

А. В. Смирнов рассказывал, как проходили защиты в блокадном городе, особое внимание уделив 27 июня 1942 г. В этот день в Зоологическом институте защищались докторская диссертация сотрудника ЛГУ Н. Н. Малышева «Материалы по физиологии электротона» и две кандидатские диссертации сотрудников ЗИНа: «Макрофиты как пища морских беспозвоночных» гидробиолога В. В. Кузнецова и отпущенного с фронта контуженного О. Л. Мищенко «Насекомые прыгающие прямокрылые. Саранчевые. Catantopinae». На защите присутствовали члены Учёного совета: А. А. Ухтомский, С. М. Доброгаев, В. И. Жадин, А. Н. Кириченко, И. В. Кожанчиков, Н. Я. Кузнецов, С. Г. Лепнева, Л. А. Портенко, П. Г. Светлов, С. У. Строганов, П. В. Терентьев, А. А. Штакельберг и ещё 9 человек. А. В. Смирнов подробно рассказал и о диссертантах, и об оппонентах этих поистине героических защит.

Большой интерес вызвал блестяще проиллюстрированный доклад Н. К. Бродской «Война 1941–1945 гг. в воспоминаниях сотрудников ЗИН. Новые материалы». Она сама выступила инициатором сбора воспоминаний сотрудников, которые родились в годы войны, разослав письма нынешним и бывшим зиновцам, чьи годы рождения приходятся на 1920-е — начало 1940-х годов с просьбой записать свои воспоминания. В этом докладе были детские и семейные фотографии участников трагических военных событий, письма родителей с фронта и поразительные рассказы хорошо знакомых зиновцам сотрудников. Особенный интерес представляли тексты, написанные детьми сотрудников, жившими с родителями в блокадную зиму в здании

Рис. 3, 4. Торжественное заседание 28 апреля. Слева — Е. В. Воробьёва, В. А. Ободникова и Г. В. Дьяченко, справа — В. И. Михалевич. Фото Бориса Анохина

Зоологического института. Это воспоминания Н. Д. Оглоблиной, Т. В. Афанасьевой, Т. Г. Лукиной, Е. В. Дубининой. Из них стало ясно, где именно в здании института жили наши предшественники, вынужденные находиться на казарменном положении, как проходила драматическая эвакуация по Дороге жизни. Материалы этого доклада потом были представлены в небольшой, но очень выразительной выставке на стендах профсоюзной организации ЗИН.

Если доклады на зиновской сессии были адресованы сотрудникам института, то на Торжественное собрание 28 апреля 2015 г., посвящённое 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., в конференц-зал ЗИН были специально приглашены старейшие сотрудники ЗИН — дети войны. В течение прошедшего года не стало последнего зиновского ветерана, воевавшего на фронте — В. А. Турчанинова.

Традиционно такие встречи проводит профком ЗИН РАН. После вступительного слова Н. Б. Ананьевой были награждены почётными грамотами и небольшими денежными премиями все сотрудники, детство которых было опалено войной. Таковых оказалось 95 человек. Не все они, конечно, имели возможность присутствовать лично. На этом собрании Н. К. Бродская повторила свой рассказ о воспоминаниях сотрудников, которые удалось собрать. По окончании торжественной части состоялось чаепитие и снова — рассказы о трудном пережитом времени. Фотографии с торжественного заседания также выставлялись на стендах профкома.

Обзор работы секции «История биологии» на XXXVI Международной конференции, посвящённой истории советской науки и техники в годы Великой Отечественной войны

А. В. Полевой

Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники
им. С. И. Вавилова РАН, Санкт-Петербург, Россия; polevoi66@mail.ru

С 21 по 24 апреля 2015 г. в Санкт-Петербурге состоялась очередная XXXVI Международная конференция Санкт-Петербургского отделения Российского национального комитета по истории и философии науки и техники «Советская наука и техника в годы Великой Отечественной войны»². Конференция была посвящена 70-летию победы нашей страны в Великой Отечественной войне и включала в себя работу 16 секций.

² О предыдущих конференциях см.: *Полевой А. В.* Обзор работы секции «История биологии» на XXXV Международной годичной конференции, посвящённой истории науки и техники в Первую мировую войну // *Историко-биологические исследования.* 2015. Т. 7. № 2. С. 146–149; *Берегой Н. Е., Полевой А. В.* Обзор работы историко-биологической секции на XXXIV годичной конференции, посвящённой 60-летию юбилею СПбФ ИИЕТ // *Историко-биологические исследования.* 2014. Т. 6. № 2. С. 121–124 и др.

Открытие конференции и первое пленарное заседание прошло 21 апреля в Малом конференц-зале Санкт-Петербургского научного центра РАН. С приветствием Федерального агентства научных организаций России к ветеранам Великой Отечественной войны и участникам конференции выступил Д. С. Кадымов. Приветствие от Санкт-Петербургского научного центра РАН произнес и.о. главного учёного секретаря СПбНЦ РАН д-р экон. наук Г. В. Двас. С приветствием участникам конференции выступил председатель Санкт-Петербургского отделения Российского национального комитета по истории и философии науки и техники, академик РАН С. Г. Инге-Вечтомов. Пленарное заседание открыл доклад директора Санкт-Петербургского филиала ИИЕТ РАН, д-ра филос. наук Э. И. Колчинского, осветивший меры по мобилизации науки и роль Академии наук в годы Второй мировой войны.

21 апреля в Малом конференц-зале СПбНЦ РАН в рамках конференции был организован круглый стол «Советские учёные и Великая Отечественная война», в работе которого принимали участие и выступили с докладами участники и ветераны Великой Отечественной войны: заслуженный деятель науки РФ, профессор С. А. Кугель, заслуженный деятель науки РФ А. Н. Цамутали, старший научный сотрудник СПбФ ИИЕТ РАН Э. П. Карпеев и др. От имени Федерального агентства научных организаций России к участникам Великой Отечественной войны, жителям блокадного Ленинграда, сотрудникам научно-исследовательских институтов ФАНО с приветственным словом обратился Д. М. Кадымов, от имени Комитета по науке и высшей школе Правительства Санкт-Петербурга — И. Ю. Ганус. Приветствие Законодательного собрания Санкт-Петербурга огласил П. Б. Шелищ, кроме того собравшихся приветствовали заместитель председателя СПбНЦ РАН Е. А. Иванова и директор Библиотеки Академии наук В. П. Леонов. Приветствие Санкт-Петербургского государственного политехнического университета и Научного совета по науковедению и организации научных исследований СПбНЦ РАН произнес академик Ю. С. Васильев. Участников круглого стола приветствовали директор СПбФ ИИЕТ РАН Э. И. Колчинский и директор Института истории РАН Н. Н. Смирнов. Для ветеранов и участников заседания песни Великой Отечественной войны пел лауреат международных конкурсов баритон А. Пахмутов. С научными докладами выступили А. З. Вакслер, И. И. Хмельницкая, Ю. И. Кривоносов, В. В. Кузнецов, Е. Д. Петрова, К. В. Манойленко, О. П. Мироненко.

Второе пленарное заседание прошло 22 апреля в Белом зале Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Заседание открыл содержательный доклад директора ИИЕТ РАН, чл.-корр. РАН Ю. М. Батурина, посвящённый научно-техническим аспектам разработки ракетной техники в СССР и Германии в 1944–1946 гг.

На заседании секции «История биологии», состоявшемся 23 апреля 2015 г., было заслушано 10 докладов. В докладах участников секции были представлены темы, отражающие различные аспекты истории развития биологии в России и в мире в период Второй мировой войны, рассмотрены вопросы активной помощи биологов различных специальностей фронту и тылу во время Великой Отечественной войны и в последующие десятилетия, а также содержательные выступления, в которых исследовались разнообразные проблемы истории биологии XX–XXI вв.

Важный пример помощи научного сообщества фронту и тылу во время Великой Отечественной войны проанализирован в докладе К. В. Манойленко, посвящённом истории деятельности Комиссии по изучению естественных производительных сил России (КЕПС), концепция которой была представлена в Императорскую Академию наук в 1915 г. В. И. Вернадским (1863–1945) и А. С. Фаминцыным (1835–1918)

как ответ учёных на вызов времени — начало Первой мировой войны (август 1914). Основные слагаемые концепции предполагали сбор сведений о природных богатствах страны, их регистрацию, систематизацию, использование, причём понятие «производительные силы» распространялось на представителей флоры и фауны, минерально-сырьевые ресурсы России. В суровые годы войны с нацистской Германией проект 1915 г. оказался востребованным и способствовал достижению победы над фашизмом. Этот вывод находит подтверждение в многочисленных материалах о деятельности ботаников в период 1941–1945 гг. Ботаники использовали основные постулаты КЕПС. Они провели активный поиск лекарственных растений, представителей дикорастущей флоры, пригодных к использованию в медицине и пищевой промышленности. Разрабатывали методы освоения новых культур, расширения посевных площадей сельскохозяйственных растений. Выполнили много работ, имевших оборонное значение: составление военно-геоботанических карт, пособий для ориентации бойцов в растительном покрове в условиях партизанской войны, разработке инструкций по созданию изгородей из растений для целей маскировки, использованию залежей сапропеля. В годы Великой Отечественной войны учёные провели масштабные работы по освоению природных богатств Казахстана, Сибири, Урала и вовлечению их в оборонную промышленность страны.

Старший научный сотрудник Зоологического института РАН Н. В. Слепкова в докладе на тему: «Зоологический институт в эвакуации. 1942–1945 гг.» на основе ещё не введённых в научный оборот архивных документов и материалов проанализировала период эвакуации сотрудников Зоологического института из Ленинграда во время Великой Отечественной войны, который до сих пор не изучался. Были рассмотрены три этапа эвакуации. Первоначально индивидуально вывезены академики и некоторые доктора наук. Второй этап — отъезд 8 февраля 1942 г. по Дороге жизни. Третий этап — отъезд 12 июля 1942 г. с академическим эшеленом. 5 августа 1942 г. было принято «впредь до особого распоряжения Президиума АН СССР считать местом пребывания ЗИН г. Елабугу, а филиалы института в г. Ленинграде и г. Сталинабаде». ЗИН работал в Сталинабаде 2,5 года. Во время эвакуации в Таджикистане были собраны огромные коллекции. Труды зиновцев имели ярко выраженную практическую направленность — медицинская паразитология, защита от кровососущих насекомых, борьба с вредителями урожая, изучение промысловых запасов животных, рекомендации утино-карповому хозяйству. После освобождения Ленинграда от блокады началась реэвакуация и на начало 1945 г. в ЗИНе находилось 47 человек. Основной состав сотрудников выехал в Ленинград 15 апреля 1945 г.

В докладе Я. М. Галла «Орнитолог Дэвид Лэк и Британские радары в период Второй мировой войны» рассмотрены вопросы активной помощи биологов различных специальностей фронту и тылу во время Второй мировой войны. Перед началом и во время Второй мировой войны несколько радарных станций было построено на юго-юго-востоке Англии, чтобы защитить страну от вражеского вторжения с воздуха и моря. По оснащению первые радары были не схожи с современными и не могли отличить эха, идущего от самолетов неприятеля, от эха птиц. Именно орнитолог Дэвид Лэк оказался тем человеком, который сумел установить, что в большинстве эхо вызывается летящими птицами. Джордж Ворли, энтомолог и знаток птиц, вместе с Лэком получил в Довере в сентябре 1941 г. первое ясное доказательство, что птицы являются реальным источником эха. Лэк и Ворли подружились ещё в Оксфорде, и их дружба, творческое взаимопонимание продолжалось на протяжении всей жизни.

Выступления включали анализ историко-научных и социально-когнитивных аспектов развития, восприятия и использования научного знания в России не только во время Великой Отечественной войны, но и в послевоенные годы.

Изучение вопроса о действиях правительства по развитию молекулярной биологии в СССР в 1950–1970-е гг. представлено в докладе А. И. Ермолаева. Докладчик выделяет как минимум три периода возрождения генетики в СССР, все они связаны с историей становления отечественной молекулярной биологии. Первый из них определяется хрущёвской оттепелью, когда Президиум АН СССР решением от 22 июня 1956 г. учредил в составе Института биофизики лабораторию радиационной генетики. Второй период автор связывает с бурным развитием генетики после октябрьского пленума ЦК КПСС в 1964 г., отстранившего Н. С. Хрущёва от власти, когда влияние Лысенко рухнуло окончательно. Третий период (1970–1980-е гг.) связан с тремя постановлениями ЦК КПСС и Совета министров СССР: «О развитии молекулярной биологии и молекулярной генетики» (1970), «О мерах по ускорению развития молекулярной биологии и молекулярной генетики и использованию их достижений в народном хозяйстве» (1974), «О дальнейшем развитии физико-химической биологии и биотехнологии, и использованию их достижений в медицине, сельском хозяйстве и промышленности» (1981).

В докладе «Развитие биотехнологии культур микроводорослей в СССР во второй половине XX в.» А. В. Полевой отметил, что в СССР работы со стерильной культурой водорослей хлорелла активно начались в Ленинграде, в лаборатории экологии фотосинтеза Ботанического института им. В. Л. Комарова АН СССР под руководством профессора О. В. Заленского (1915–1983), уже с начала 1950-х гг. Первые пилотируемые космические полеты в начале 1960-х гг. стимулировали исследования по обеспечению основных жизненных условий экипажей космических экспедиций, важным элементом которых могли служить биотехнологии культивирования микроводорослей. Для решения этих задач в рамках Совета экономической взаимопомощи социалистических стран (СЭВ) была организована программа «Интенсивного культивирования микроводорослей с высоким коэффициентом использования лучистой энергии» (под номером VI-5.5). Головной организацией по этой программе СЭВ стала Лаборатория массового культивирования водорослей БиНИИ Ленинградского университета (В. А. Чесноков, В. В. Пиневиц, Н. Н. Верзилин, А. А. Михайлов, Ю. И. Маслов и др.). В программе участвовало 9 государственных университетов, 16 институтов АН СССР и биологических станций АН, а также 11 институтов академий союзных республик и научных учреждений других ведомств — всего 47 организаций.

М. Б. Конашев в своём сообщении анализировал количество изданий по евгенике и генетике человека, поступающих в Российскую национальную библиотеку. Российская национальная библиотека (РНБ) является крупнейшим книжным хранилищем России по большинству подразделений культуры и науки, в т.ч. по таким предметным областям, как евгеника и генетика человека. Собрание изданий в этих областях является своего рода «палеонтологической летописью», отражающей не только восприятие и развитие евгеники и генетики человека в отечественной науке, но и отношение к ним государства и общества. Если в течение трёх советских десятилетий после восстановления в правах отечественной генетики (1961–1970, 1971–1980 и 1981–1990) в РНБ в среднем поступало чуть более 25 книг, включая иностранные, по генетике человека, то в первое постсоветское десятилетие (1991–2000) в РНБ было дополнительно уже свыше 200 ед. хранения, во второе (2001–2010) — свыше 1700 ед. хранения, а в первые три года третьего постсоветского десятилетия (2011–2014) — свыше 20 ед. хранения.

Автор отмечает, что рост числа изданий отражает как успехи генетики человека, так и определенное изменение в отношении учёных и общества к евгенике, требующее изучения.

Доклады касались также биографий и научных исследований выдающихся учёных-биологов.

Доклад С. И. Фокина «Изучение простейших Неаполитанского залива: история длиной в жизнь» посвящён истории изучения известным русским протозоологом профессором В. Т. Шевяковым (1859–1930) некоторых групп простейших, обитающих в Неаполитанском заливе Средиземного моря. В качестве объекта исследования Шевяков выбрал представителей класса Acantharia и в 1926 г. опубликовал результаты своей работы. Эта монография, вышедшая в свет в серии «Фауна и флора Неаполитанского залива», до сих пор не утратила своей научной ценности. С 1927 г. Шевяков приступил к изучению инфузорий (Ciliophora). Признание мировым научным сообществом позволяет считать нашего соотечественника, наряду с Эренбергом, Мюллером, Геккелем и Р. Гертвигом, одним из «отцов» изучения планктонных морских протистов. История изучения В. Т. Шевяковым средиземноморских простейших изложена в докладе с привлечением большого объема архивных документов, прежде всего переписки учёного с руководителями Неаполитанской зоологической станции — Антоном и Рейнхардом Дорнами, которая велась на немецком языке и никогда не публиковалась. Доклад иллюстрирован фотографиями учёного разных лет и его рисунками акантарий и инфузорий, сделанными в Неаполе.

Доклад А. С. Чунаева «Статья Грегора Менделя "Опыты над растительными гибридами" и термины генетики» посвящён важному событию, произошедшему 150 лет назад, когда в 1865 г. Грегор Мендель доложил результаты своих исследований на заседании общества естествоиспытателей в Брюнне (Брно), что положило начало развитию генетики. Рассмотрение вопроса о том, как Г. Менделю удалось описать свои результаты, не пользуясь современной генетической терминологией, позволяет осознать значение его работы в истории науки. Основным термином, предложенным Г. Менделем, является «признак». Надо полагать, что словосочетание "differierende Merkmale" использовалось Г. Менделем в значении «отклоняющиеся от среднего признаки». Для обозначения единицы наследственности Г. Мендель использует один раз слово «фактор», один раз — «задаток» и 10 раз — «элемент». Впоследствии Т. Х. Морган сделал выбор в пользу наиболее короткого термина «ген», предложенного В. Иоганнсенем.

В сообщении С. В. Шалимова «Академик Н. П. Дубинин: человек и учёный» проанализирован наименее изученный и наиболее противоречивый этап биографии академика Н. П. Дубинина — его вклад в преодоление последствий «лысенковщины» и роль в организации и становлении Института общей генетики АН СССР. В период «перестройки» биологии (начиная с середины 1960-х гг.) Н. П. Дубинин был в авангарде процесса восстановления науки о наследственности. Тем не менее именно за свою научно-организационную деятельность в рассматриваемый период Н. П. Дубинин подвергался резкой критике со стороны современников. В частности, в 1970-е — первой половине 1980-х гг. имел место резонансный конфликт между Н. П. Дубининым и другим известным советским генетиком, директором Института цитологии и генетики СО АН СССР Д. К. Беляевым. Автор полагает, что несмотря на общепризнанные научные достижения и бескомпромиссную борьбу с «лысенковщиной» в 1930–1950-е гг., работа Н. П. Дубинина в последующие десятилетия носила сложный, неоднозначный характер и требует специального исторического исследования.

История того, как научная идея (оцениваемая адекватно её эпохе) проходит сложный путь, где поступательное движение в сторону современного, научно доказанного знания периодически прерывается под влиянием различных сил, таких как авторитет лиц, признанных в академической среде, бюрократическая волокита, отсутствие необходимого финансирования, противодействие оппозиционных идей и др., показана в докладе Н. Е. Берегой. Исследована история дискуссии о происхождении и природе заболевания чумы рогатого скота, в итоге ставшей центральным фактором в реорганизации устройства всей ветеринарной службы России в первой половине XIX в., а в дальнейшем и одним из важных факторов в развитии научной ветеринарии.

По итогам работы конференции издан очередной, тридцать первый выпуск сборника материалов «Наука и техника: Вопросы истории и теории»³.

Читайте в ближайших номерах журнала

Ольга Ю. Елина. П.И. Лисицын и Шатиловская Госсемкультура: проект государственной системы сортового семеноводства

Валентин Б. Голуб. Л.Г. Раменский и инвентаризация природных кормовых угодий СССР в 1930-е годы

Марк Б. Таугер. Павел Пантейлемонович Лукьяненко и «зелёная революция» в Советском Союзе

Подписной индекс журнала 57386 в каталоге НТИ («Издания органов научно-технической информации») агентства «Роспечать». Цена полугодовой подписки составляет 368 рублей. Редколлегия советует вам своевременно оформлять подписку на журнал «Историко-биологические исследования».

³ Наука и техника: Вопросы истории и теории. Материалы XXXVI Международной годичной конференции Санкт-Петербургского отделения Российского национального комитета по истории философии науки и техники РАН (21–24 апр. 2015 г.) Вып. XXXI. СПб.: СПбФ ИИЕТ РАН, 2015. 340 с.